Поддержи "Весну" на PATREON

В Бресте огласили приговоры шестой партии по "делу хороводов". На свободу вышли экс-ведущий БТ и еще три фигуранта

30.08.2021 **Тэги**: суды, уголовное преследование, политзаключенные

В суде Ленинского района Бреста 30 августа судья Дмитрий Куровский огласил приговоры шестой партии обвиняемых по "делу хороводов". Из 14 обвиняемых четыре политзаключенных удерживались до суда под стражей — их освободили в зале суда. Бывшего телеведущего "Беларусь-4" Константина Свидуновича, Илью Егорова, пружанца Сергея Кононовича и Александра Жука наказали "химией", в СИЗО политзаключенных удерживали с 24 марта. Также на этом процессе рассматривали дело против трех человек за повреждение двух камер "Белтелекома" и нанесение "циничных надписей" по ч. 2 ст. 339 Уголовного кодекса (злостное хулиганство). Гособвинение поддерживали прокуроры Александр Батюшко и Михаил Ющук. По "делу хороводов» осуждены 83 человека, некоторых отправили в колонию.

Скриншот с видео с городских камер видеонаблюдения 13 сентября в Бресте

Какие приговоры вынесли фигурантам шестой партии дела?

Как сообщает брестская "Весна", судья Куровский назначил наказание 14 фигурантам "дела хороводов", не связанных с лишением свободы:

- **Екатерина Бровач и Юрий Сацюк — полтора года "домашней химии";**
- **Глеб Никонович, Игорь Семыкин, Артем Тарасюк, Александр Жук, Сергей Кононович и экс-ведущий БТ-4 Константин Свидунович — полтора года "химии";**
- **пенсионер Виктор Отрошко и Татьяна Рогачевская — два года "домашней химии";**
- **Артем Ласский — два года "химии".**

Также за повреждении двух камер Белтелекома и нанесении "циничных надписей" по ч. 2 ст. 339 Уголовного кодекса (злостное хулиганство) наказали:

- **Игорь Винокуров (фигурант пятой партии «дела хороводов», осужденный на 1,5 года "химии»), Илья Егоров — 2 года 6 месяцев "химии";**
- **Даниил Дитковский — два года "химии" (наказали только по ч.2 ст.339 УК "злостное хулиганство").**

В чем обвинили?

По версии обвинения, каждый из обвиняемых в группе с другими лицами умышленно принял активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок. Их действия были сопряжены с очевидным неподчинением законным требованиям представителей власти, повлекли нарушение работы транспорта, предприятий и организаций. В частности, из-за простоя троллейбусному парку был нанесен урон **619 рублей 55 копеек**, автобусному — **40 рублей 37 копеек**, на несколько часов закрылись торговые павильоны и ресторан быстрого питания. Такая формулировка звучит во всех обвинениях.

Судебный конвейер по брестскому “делу хороводов”. Какие судьи в этом участвуют

"Весна" рассказывает, кто судит фигурантов "дела хороводов" и в каких "политических" делах они еще "засветились".

13 сентября прошлого года на проспекте Машерова они вышли на проезжую часть, а на перекрестке с бульваром Космонавтов остановились, скандируя: "Это наша площадь!". Демонстранты начали танцевать и водить хороводы на перекрестке, распевая "Муры" и "Три черепахи". Людей разогнал водомет. Люди сначала разбежались, но струя воды не достигала толпы протестующих, и позже они вернулись.

Одновременно рассмотрели дело по ч. 2 ст. 339 УК "хулиганство" в отношении Игоря Винокурова (уже осужден по "хороводу" в 5-й партии), Ильи Егорова (судят по "хороводному" делу сейчас) и Даниила Дитковского. Их обвинили в повреждении камер Белтелекома, при этом вред в сумме в размере **171 рублей 60 копеек** уже компенсирован девушкой Егорова до суда.

«Я не понимаю, почему я, ценой своей поломанной жизни, должна становиться очередной ступенькой чьей-то карьерной лестницы». Последнее слово фигурантки дела Екатерины Бровач

Екатерина Бровач

Екатерина Бровач стала фигуранткой "хороводного" дела 24 марта 2021, пишет брестская "Весна". В тот день вместе со своим парнем Сергеем Кононовичем, как обычно, она пошла на обед. Но на улице их задержали сотрудники уголовного розыска. Из Следственного комитета Екатерина вышла подозреваемой по ч.1 ст.342 УК — но ее молодого человека в рамках того же дела отправили в изолятор. С того дня Сергей заключен под стражу, и по сей день (уже 5 месяцев) находится в брестском СИЗО. 23 августа 2021 Екатерина выступила на судебном процессе с последним словом. Приводим ее речь полностью:

«В своем последнем слове я бы хотела высказаться о том, что меня безусловно восхищают те люди, которые стоя до меня на этом месте в ожидании приговора, сумели заговорить о повсеместном прощении с их стороны. К сожалению, не могу говорить о том же, потому что для меня произнести что-то подобное значило бы откровенно соврать. Ничего из пережитого за последние пять месяцев я уже не в состоянии ни забыть, ни простить. Не буду также врать, что мне не стоило ни малейших усилий пережить эти месяцы с улыбкой на лице. Не буду притворяться, что сейчас не собрала всю волю в кулак, чтобы мой голос не дрожал и звучал уверенно. Не буду притворяться, что за все время меня ни разу не ужаснула мысль о том, что если однажды ты просто не возвращаешься с обеда в офис, нет гарантии, что в другой день ты вернешься домой.

Вот уж никогда бы не подумала, что моя жизнь станет напоминать сюжет малобюджетного сериала. Раздаешь запасные связки ключей родным и друзьям с просьбой в случае чего обязательно, обязательно присмотреть за котом. Думаешь: "А как же отреагирует папа, если я вслед за своим молодым человеком вдруг резко перестану выходить на связь?" Кто, в случае чего, принесет ему сердечные капли?

Разрываешься между работой, допросами, адвокатом и походами в СИЗО и на почту. Каждый вечер перед сном гадаешь: "Отключишься ли через минуту от изнеможения или с трудом уснешь к рассвету?" Подсчитываешь расходы и грустно ухмыляешься: никак не могли собрать маме на памятник. А вот я уже как раз нужную сумму потратила.

И пусть каждый раз я была приветлива и улыбчива, при каждой новой встрече за моей улыбкой всегда была мысль о том, на чьей ответственности каждая морщинка на лице и каждый седой волосок на голове родителей, похищенное здоровье у меня и близкого мне человека. Я тоже молодая и амбициозная, и я не понимаю, почему я, ценой своей поломанной жизни, должна становиться очередной ступенькой чьей-то карьерной лестницы. Хотя, наверное, могла бы понять, если бы сумела взглянуть на десяток человек не как на десяток судеб, а как на очередную стопку рабочих документов. Но, несмотря на столь пессимистичную картину, хотела бы отметить, что, несмотря ни на что, я не позволю заставить меня испытывать гнев и ненависть и упрямо продолжу искать хорошее даже в сложившихся обстоятельствах.

Искренне восхищаюсь ребятами под стражей. Хоть я не в состоянии вернуть вам ни минуты украденного у вас времени, я безумно горжусь каждым из вас, что даже спустя такой долгий срок заключения вы все прекрасно выглядите и так достойно держитесь. Некоторыми я горжусь особенно. Предпочту запомнить этот период как время самых приятных очередей, где ожидание передачи в СИЗО с легкостью могло бы заменить сеанс курса психотерапии.

С нетерпением жду момента выполнить взятое с меня на почте обещание и вернуться, чтобы отправить не "несчастные письма в неволю", а просто поздравительные открытки родным.

Безумно благодарна защитникам, которые так самоотверженно продолжают выполнять свою работу даже в эпоху когда "все сами всё прекрасно понимают". И несмотря ни на что, вряд ли я когда-либо либо еще чувствовала себя счастливее чем сейчас. Потому что я знаю, что такое поддержка любимого человека, что такое защита старшей сестры, что такое родительская мудрость, что такое настоящие друзья — те самые, с которыми и в огонь, и в воду. Ведь каждый может любить, когда все хорошо и далеко не каждый сможет продолжать любить и оставаться рядом, когда мир рушится и земля уходит из-под ног. А меня любят несмотря ни на что и вопреки всему.

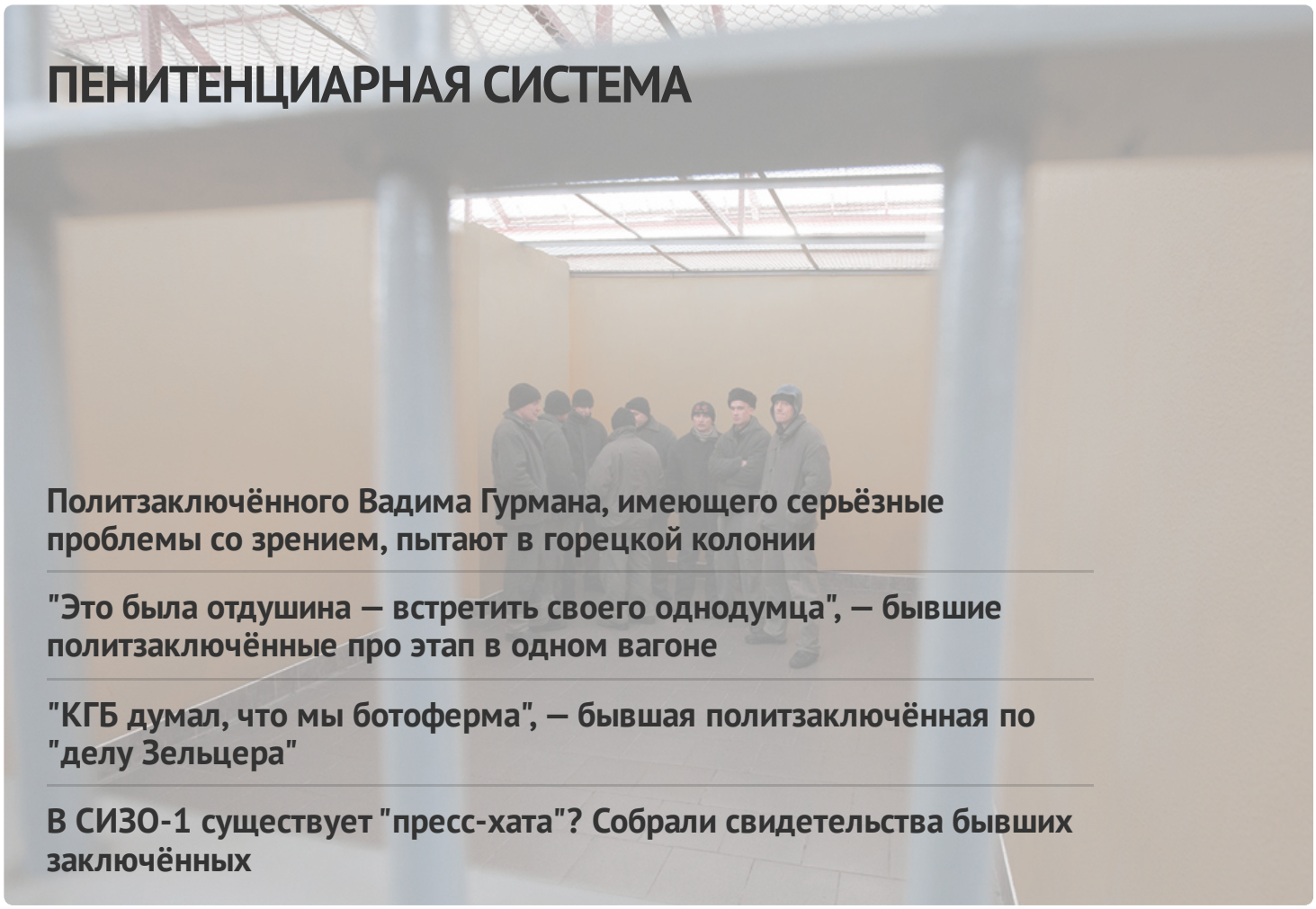
Это был болезненный и травмирующий опыт. Но с такой поддержкой, даже несмотря на ощутимый груз проблем, внезапно свалившихся на мои хрупкие плечи, я все еще в состоянии держать спину прямо. Сегодня, к сожалению, я не верю и не надеюсь ни на чудо, ни на справедливость, ни на высшие силы. Но все еще упрямо продолжаю верить в добро, совесть и, разумеется, в саму себя. На этом у меня все, спасибо».

Твитнуть

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

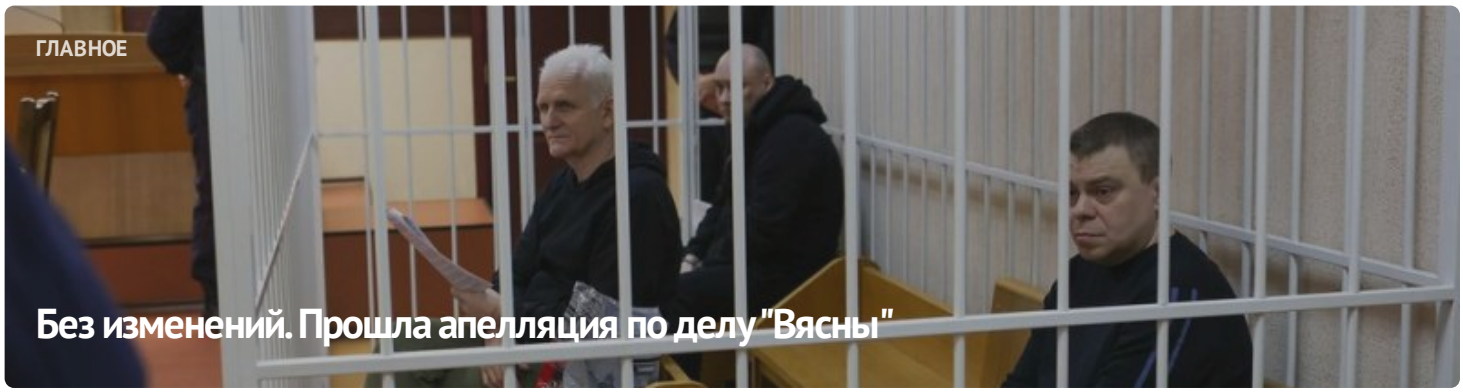

Политзаключённого Вадима Гурмана, имеющего серьёзные проблемы со зрением, пытают в горецкой колонии

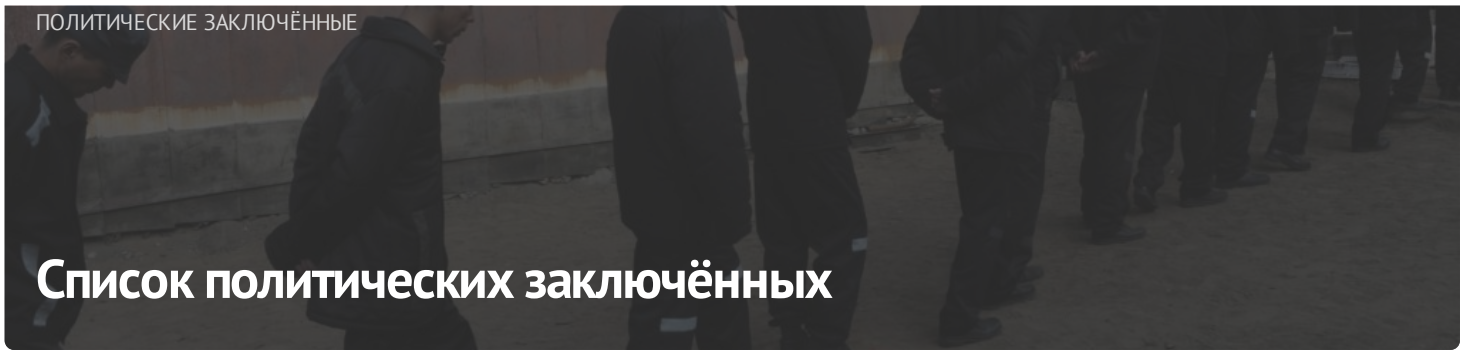
"Это была отдушина — встретить своего однодумца", — бывшие политзаключённые про этап в одном вагоне

"КГБ думал, что мы ботоферма", — бывшая политзаключённая по "делу Зельцера"

В СИЗО-1 существует "пресс-хата"? Собрали свидетельства бывших заключённых

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Список политических заключённых

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Заявление правозащитников о признании 11 политических заключённых

Старейшину баптистской церки "Новая Земля" Андрея Мамойко и его жену Веру осудили на "домашнюю химию"

Строителя осудили на "домашнюю химию" за участие в Марше

Шесть европейских парламентариев стали "крёстными" для беларусских политзаключённых

До 20 лет колонии: фигурантам "дела Nexta" запросили сроки

Задержание футбольного фаната, новый "террорист": хроника преследования 21 апреля (дополнено)

Бывшего участкового осудили на 6 лет колонии по делу "Чёрной книги Беларуси"

"Не хотелось, чтобы кто-то попадал туда". Экс-политзаключённый Александр Бобко рассказал про преследование по "делу тюков"

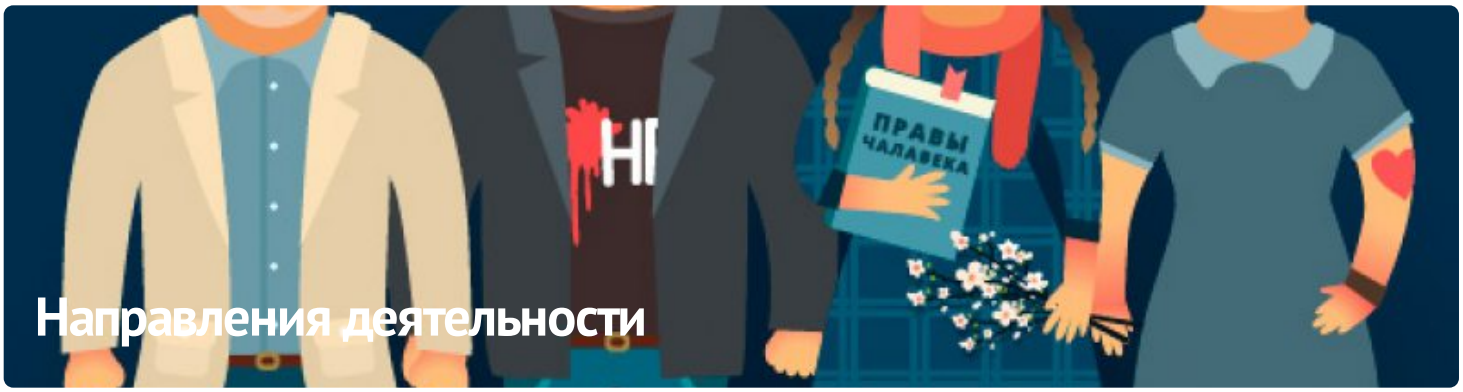
МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

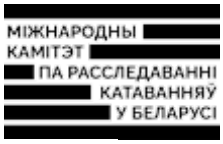

ПАРТНЁРСТВО

ЧЛЕНСТВО

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

